

Глава 8

Ранним утром Невилл медленно, с трудом выплывал из сонной глубины. Внезапно Магический фото-дневник, лежавший на прикроватной тумбочке, с шорохом распахнулся сам собой и завис прямо перед его лицом. В следующую секунду тишину спальни взорвал пронзительный, яростный девчоночий вопль:

— Невилл Лонгботтом! Запомни раз и навсегда: я твоя кузина Гермиона Грейнджер! Если ты опять посмеешь меня забыть — тебе не жить!!!

— Мамочки!.. — в ужасе пискнул Невилл.

С громким стуком он полетел на пол, мгновенно растеряв остатки сна.

— Что стряслось? Землетрясение?! — вскричал Фрэнк, в одних пижамных штанах врываясь в комнату.

Его взору предстал Невилл, который крайне живописно лежал посреди ковра кверху тормашками, являя собой картину полного уныния.

Фрэнк не выдержал. Захохотав во весь голос, он выскочил в коридор, спеша поделиться утренним конфузом любимого чада с Алисой. Весёлый отцовский смех ещё долго эхом раскатывался по всему дому.

— Моя спина... Моя бедная попа... — горестно пролепетал Невилл, потирая ушибленные места.

Кое-как он вскарабкался обратно на кровать. Ну что за родители! Собственный ребёнок расшибся, а им лишь бы посмеяться!

Тем временем Магический фото-дневник на тумбочке послушно перелистнул страницу, и из него раздался его собственный, записанный заранее голос: «Меня зовут Невилл Лонгботтом. Я родился тридцать первого июля. Больше всего на свете я люблю тыквенное печенье...» — и так далее по кругу.

Страница перевернулась обратно. На первом развороте снова возник живой снимок разгневанной Гермионы Грейнджер, а под ним красовалась размашистая надпись:

Королева-сестра

«О, Мерлин... Ну и кто додумался поместить фотографию Гермионы на самый первый лист?»

Невилл в отчаянии обхватил голову руками. Получить такой инфаркт на рассвете — тут никаких нервов не хватит.

Разумеется, его дырявая память напрочь стёрла тот факт, что снимок туда прикрепила сама Королева-сестра. Не стал бы он, в самом деле, устраивать себе утреннюю побудку, от которой можно остаться заикой на всю жизнь.

Смирившись с неизбежным, взбудораженный Невилл поплёлся в ванную чистить зубы, после чего спустился на кухню.

— Доброе утро, мой милый мальчик. Как спалось? — ласково спросила Алиса, нежно поцеловав его в макушку.

— Вполне... — пробурчал Невилл.

«Если забыть про утреннее покушение на мою психику».

Он украдкой покосился на мать. Да, точно, это его мама — один в один как на снимке в Магическом фото-дневнике. Всё-таки амнезия — на редкость паршивая штука. Хорошо хоть, родителей он теперь узнавал без подсказок.

«И слава богу, что вкус любимого тыквенного печенья забыть просто невозможно».

— Невилл! Эй, Невилл! — весёлые голоса друзей бесцеремонно вырвали его из задумчивости.

— Дадли? И Гарри?.. Так рано? — Невилл на мгновение завис.

Его мыслительные шестерёнки закрутились на пределе возможностей, пытаясь сопоставить лица гостей с записями в памяти. Наконец, сообразив, кто перед ним, он запоздало улыбнулся.

— Ага, мы пришли поиграть! — весело отозвался Дадли.

Они с Гарри давно привыкли к неторопливости друга и ничуть не обижались на его вечные заминки.

— Слушай, Дадли, а ты... часом не поправился за эти дни? — озадаченно спросил Невилл, разглядывая приятеля. На колдографии в Магическом фото-дневнике Дадли определённо не выглядел настолько круглым.

— Вовсе нет! Мама говорит, что я наоборот вытянулся и похудел! — гордо заявил Дадли, выпячивая свой круглый, похожий на спелый арбуз животик.

«Да где же ты похудел?!» — в унисон взвыли про себя Невилл и Гарри.

Их мысленные взоры содрогнулись от масштаба родительской слепоты. Это какой же любящей матерью надо быть, чтобы считать круглого, словно упитанный поросёнок, ребёнка исхудавшим?!

— И то правда. Мальчишкам полезно быть крепкими, — улыбнулась Алиса, прислушавшись к их лепету. Окинув взглядом худенького Гарри с его тонкими, как веточки, конечностями, она заботливо добавила: — Ну-ка, давайте-ка я вам всем положу по лишнему ломтику бекона. И тебе, Сяо Невилл, тоже.

— Мам, я хочу тыквенное печенье, — умоляюще попросил Невилл, которого бекон совершенно не прельщал. Он потянулся к тарелке с ароматной выпечкой.

— Никакого печенья на завтрак, — отрезала Алиса и без лишних разговоров переставила тарелку подальше от сына. — Ты и так жуёшь его с утра до вечера. Растолстеешь.

«Подумаешь, три раза в день... Ну и на полдник, и перед сном... Разве это много? За что она так со мной?!»

— Но... — только и смог выдавить Невилл, обречённо провожая взглядом вожака лакомство, которое мать щедро переложила в тарелки Дадли и Гарри.

«Моё... Моё любимое печеньеце...»

Уплыло прямо из-под носа. Невилл с тоской принялся ковырять вилкой яичницу, со слезами на глазах наблюдая, как Дадли за обе щёки уплетает его прелесть.

«Неужели мама не видит, что Дадли и так поперёк себя шире? Куда в него ещё пихать?! Ему-то калории точно ни к чему, а вот мне... у-у-у...»

Лишившись любимого лакомства, Невилл мгновенно погрузился, и над его головой словно сгустились гроззовые тучи.

Гарри, уловив на себе испепеляющий прищуренный взгляд друга, поспешно отложил недоеденный кусочек. Не желая навлекать на себя гнев Невилла, он незаметно перебросил печенье в тарелку кузена, поспешив умыть руки.

Дадли же, увлечённый поглощением чужого завтрака, даже не заметил, как превратился в объект праведной ненависти.

Покончив с едой, мальчишки выбежали на задний двор. Там, развалившись на солнышке,

дремал Пан-пан — огромный чёрный котище, живший у Лонгботтомов уже два года. Глядя на эту пушистую тушу, трудно было поверить, что когда-то он был тощим, облезлым беспризорником. Да уж, кормили в этом доме на убой — некогда изящное и грациозное животное превратилось в мохнатый шар.

В своё время истощённого, забитого кота подобрали на улице. Видимо, прежние хозяева жестоко с ним обращались, поэтому Лонгботтомы окружили беднягу такой заботой, что буквально носили на руках. Тогда же ему в шутку дали ироничную кличку Пан-пан, которая теперь подходила его комплекции более чем идеально.

Ирония судьбы: кличка приросла намертво, отражая суровую реальность.

— Да-а, Пан-пан с каждым днём всё тяжелее, — вздохнул Гарри, косясь на своего пухлого кузена.

Их собственные отношения в последнее время заметно потеплели — игры в «охоту на Гарри» остались в прошлом. По крайней мере, здесь, в гостях у Невилла, Дадли и пальцем не смел тронуть кузена.

— Он вообще не двигается! Только жрёт и спит, спит и жрёт. Ещё бы он не растолстел, — проворчал Дадли.

Попытавшись столкнуть кота с облюбованного садового кресла, мальчик наткнулся на яростное сопротивление гравитации. Пан-пан даже ухом не повёл, оставшись лежать монументальной глыбой.

«Чья бы корова мычала!»

«Кот ведь буквально копия тебя самого! Разве что ты хоть немного двигаешься, когда тебя заставляют тащиться в детский сад...»

— Может, посадим его на диету? — предложил Гарри.

— Я только за! — горячо поддержал Невилл. — Но Пан-пан хитёр как лис. С чего бы ему вдруг бегать?

— А мы проверим, — подмигнул Гарри.

Разумеется, затея обернулась полнейшим хаосом. Ребята прыгали вокруг зверя, шумели и махали верёвочками, но Пан-пан выказал олимпийское спокойствие. Кот лишь лениво приоткрыл один глаз, зевнул и продолжил спать, проигнорировав все жалкие потуги двуногих.

Вечером Невилл решил зайти с козырей и обратился к матери:

— Мам, а как можно быстро похудеть?

Алиса удивлённо воззрилась на сына:

— Мой милый Сяо Невилл, но ты ведь совсем не толстый! Зачем тебе диеты?

Материнское сердце слепо к мелким недостаткам: для Алисы лёгкая детская припухлость сына была лишь милой чертой, не заслуживающей беспокойства.

— Да это не мне, это Пан-пану! Он уже в двери не проходит, — вздохнул Невилл, признавая своё бессилие перед кошачьим упрямством.

— Пан-пан? — Алиса задумалась. — А ведь верно, наш лежебока совсем заплыл жиром. Движение — это жизнь, а он только бока наминает. Ладно, завтра я сварю для него специальное зелье для похудения. Как тебе такая идея?

— Отлично! — Невилл энергично закивал.

«Главное — не забыть об этом к утру. Надо срочно записать в Магический фото-дневник!»

Каждое божье утро из спальни Невилла доносился оглушительный грохот. Старшие Лонгботтомы давно использовали этот звук вместо будильника: раз упал — значит, пора вставать, умываться и готовить завтрак. Падение сына с кровати превратилось в незыблемый утренний ритуал. Секундная точность, железная регулярность.

Невилл, потирая ноющую поясницу, вполз обратно на одеяло.

«Всё, решено. Я заставлю Гермиону сменить эту жуткую колдографию на что-то менее кроважидное!»

«Иначе я точно склею лапы в самом расцвете сил! Обо мне ещё в «Ежедневном пророке» напишут в колонке самых нелепых смертей: «Трагически скончался от систематических падений со спального места»...»

«Так, стоп. Сначала дело. Сегодня мы спасаем Пан-пана от ожирения».

Невилл бросил взгляд на Магический фото-дневник — на соседней странице действительно красовался снимок кота, больше похожего на меховой пуфик.

— Пан-пан, лишний вес вредит твоему здоровью! — строго провозгласил Невилл, поднося флакончик с мутной жижой к самому носу дремлющего питомца.

Кот даже не шевельнулся. Он лишь презрительно развернулся к мальчишкам задом, демонстрируя полное нежелание общаться со столь скучными двуногими созданиями.

— И что нам делать? Он близко это зелье не подпустит, — вздохнул Гарри.

Сегодня Дадли отправили в детский сад, так что Гарри пришёл один и теперь пытался помочь другу в этой неравной борьбе с кошачьей ленью.

— Хм... Нам нужен обходной манёвр, — протянул Гарри, задумчиво чеша затылок и оглядываясь по сторонам.

— Какой ещё манёвр? — оживился Невилл.

— Раз Пан-пан жить не может без еды, давай подмешаем зелье прямо в его лакомство, — предложил Гарри классический трюк.

— Гениально! Только чур не портить тыквенное печенье! — поспешно предупредил Невилл, ревностно оберегая свой личный золотой фонд сладостей.

«Этот мохнатый ворюга и так вечно покушается на мои запасы. А мне теперь выдают строго по четыре штуки в день! Обойдётся!»

— Давай возьмём те обглоданные косточки, что остались после обеда, — Гарри кивнул в сторону мусорного ведра на заднем дворе.

— Идёт! — с облегчением выдохнул Невилл. Всё, что угодно, лишь бы не его сокровище.

Они бережно извлекли кости и щедро сдобрили их приготовленным Алисой зельем.

— Пан-па-а-ан! Смотри, какая вкуснятина у нас есть! — заискивающе запел Гарри, протягивая «угощение».

Пан-пан медленно приподнял чёрную пушистую голову. Кот одарил заговорщиков убийственно-презрительным взглядом, после чего брезгливо хлестнул хвостом. Точным ударом он отправил подозрительно пахнущую кость в дальний угол сада.

Всё-таки братья наши меньшие бывают куда сообразительнее, чем о них думают люди. А вот человеческий интеллект порой давал сбой — по крайней мере, в отдельно взятом саду

Лонгботтомов.

— Гарри... Кажется, нас только что опустили ниже плинтуса, — уныло протянул Невилл, утыкаясь носом в плечо друга. Его тонкая душевная организация понесла тяжёлую утрату.

— Да этот наглец на нас как на идиотов посмотрел! — возмутился Гарри, легонько встряхнув приятеля за плечи. — Мы не можем сдаться какой-то жирной туше! На кону наша человеческая гордость!

— Но как его заставить? — шмыгнул носом Невилл, чувствуя, как его детское самолюбие безжалостно растоптали мягкими кошачьими лапками.

— Время применить тяжёлую артиллерию! — кровожадно ухмыльнулся Гарри, сощутив глаза. Он твёрдо вознамерился одержать верх над этим мохнатым манипулятором. Пора было доказать этому коту, кто здесь венец творения!

<http://bllate.org/book/20073/2038109>